

*Я. Л. Коломинский,
доктор психологических наук,
профессор кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ;
Е. С. Гаркуша,
аспирант кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИГРУППОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

В возрастной психологии установилась прочная теоретическая традиция связывать движение развивающейся личности по возрастным этапам с детерминирующим влиянием закономерно сменяющихся друг друга видов ведущей деятельности (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев). Затем было подчеркнута значение соответствующего изменения видов и содержания общения ребенка со взрослыми и сверстниками (Д. Б. Эльконин, М. И. Лисина и др.).

Следующий шаг в понимании психологических закономерностей формирования личности заключается, с нашей точки зрения, в теоретическом и экспериментальном обосновании и педагогическом осмыслении того факта, что возрастная поэтапная смена ведущей деятельности и характера межличностного взаимодействия неизбежно происходит в условиях перехода развивающейся личности в новую социальную микросреду, которая всякий раз представляет собой новую контактную группу [1, с. 199–201].

Важно отметить, что сформулированное положение – не просто объективная констатация реально существующей ситуации, что существенно уже само по себе. Осознание характера социально-психологической микроструктуры социальной ситуации онтогенетического развития личности позволяет применить весь методологический аппарат социальной психологии для изучения конкретных закономерностей развития личности. Открывается перспектива плодотворного творческого синтеза теорий, экспериментальных подходов, осмысления с новых позиций уже известных научных и жизненных фактов, обнаружения ранее неизвестных психологических механизмов формирования человека в процессах межличностного взаимодействия. Перейдем к характеристике конкретных проблем, вытекающих из высказанных выше теоретических положений.

Итак, на каждом новом возрастном этапе человек оказывается в новой социальной

микросреде, новой группе. При этом говоря о новой группе, мы имеем в виду не столько новизну состава и количества участников, сколько существенные внутренние качественные изменения, связанные с характером, содержанием и динамикой межличностного взаимодействия, опосредованного новой ведущей деятельностью и возрастом его членов. Далее сразу подчеркнем, что наряду с этим «вертикальным» движением личности в группах и внутри групп по оси онтогенеза, по вектору жизненного пути, происходят одновременные «горизонтальные» межгрупповые перемещения внутри данного возрастного этапа [2, с. 99–104].

На старте вертикали жизненного пути личности находятся генетически первичная диада «мать (значимые взрослые) – дитя». К ней затем подключается система «сверстник – сверстник», которая закономерно изменяется в процессе онтогенеза: группа детского сада – школьный класс – послешкольные коллективы – производственные и учебные – объединения пенсионеров и возвращение в рамки семейной микросреды.

Переход подрастающего, да и взрослого человека, в новую социальную микросферу – сложный противоречивый процесс, имеющий ряд существенных последствий.

Рассмотрим первый этап этого процесса: ребенок начинает посещать детский сад и таким образом входит в новую группу, группу сверстников. Это означает, что начался прогрессивный процесс, следствием которого является полигрупповая принадлежность личности [3, с. 217–224].

Таким образом, полигрупповая принадлежность – это отнесенность личности к двум и более группам в один и тот же промежуток времени.

На самом деле, как полигрупповая принадлежность влияет на формирование личности? Прежде всего, если учесть, что в каждой новой группе личность оказывается в новых

социальных ролях, то становится ясно, что мультипликация микросредовых ситуаций порождает и новую полиролевою структуру личности со всеми вытекающими отсюда последствиями, связанными с возможными противоречиями социальных ожиданий, социального контроля, санкций ролевого поведения и других атрибутов социальных ролей.

Так, если в структуре семьи ребенок – сын, брат, внук, – выступает как «исполнитель семейных ролей», то переход в группу сверстников порождает совершенно новые «горизонтальные» – со сверстниками и «вертикальные» – с воспитателями и другими взрослыми объективные отношения и новые межличностные взаимодействия, в которых ребенок играет принципиально иные роли. Возрастные внутриличностные кризисы во многом являются отражением межличностных напряжений и ролевых конфликтов, сопровождающих процесс вхождения личности в новую группу. Именно эти кризисные явления порождают психолого-педагогическую проблему формирования социально-психологической готовности личности к новым условиям общения и деятельности в целях ускорения и облегчения ее социально-психологической адаптации к новым группам. Об этом речь пойдет дальше [4, с. 106–112].

Динамика развития ролевой структуры личности на протяжении жизненного пути образно можно представить как сезонные изменения развития некоего листового дерева. На этом дереве весной распускаются почки, появляются цветы (личность в этот период вступает во все новые и новые группы), летом обильно шумит листвою (у личности в зрелом возрасте стабилизируется количество и групп, и ролей), осенью листва желтеет и опадает (личность переходит в предпенсионный и пенсионный возраст, теряет социальные роли, сужается диапазон групп и взаимодействия внутри них). Однако, как в любом подобном сравнении, наряду со сходством обнаруживаются существенные различия. Мы не будем обсуждать здесь коренную разницу, которая заключается в необратимости для человека тех изменений, которые для дерева являются лишь сезонными. Рассмотрим различия другого рода.

Для дерева, его ветвей, ствола и корней потеря листвы не является катастрофой. Это даже «прогрессивное» явление, поскольку опавшая листва повышает плодородие почвы, которая обеспечивает последующий цикл развития. Совсем другие соотношения между личностью, ее внутренней структурой – Я-концепцией, системой самооценок, уров-

нем притязаний и социальными ролями. Значимая социальная роль – не нечто «внешнее» для личности. В процессе ее становления развертывается ролевое функциональное и межличностное взаимодействие, в результате которого совершенствуются и укрепляются оба компонента взаимодействия: внутреннее – эмоционально-образные и когнитивные образования; внешние – ролевое поведение и ролевое общение.

Если личность лишается социальной роли, например, поста, должности, то исчезает ролевое поведение, внешний уровень ролевого взаимодействия. Однако внутриличностные многоуровневые образования остаются и продолжают оказывать существенное воздействие на всю жизнедеятельность личности. Личность испытывает психологические «фантомные боли», возникающие вследствие функционирования внутриличностной части социальной роли, после отпадения ее внешнего поведенческого компонента. Для доказательства реального существования описанных психологических «фантомных болей» можно привести огромный жизненный и клинический материал [5, с. 86–88].

Теоретический анализ, жизненные наблюдения и экспериментальные данные свидетельствуют о том, что психологические «фантомные боли» возникают не только в результате описанного естественного возрастного изменения динамики ролевой структуры личности. Эти острые эмоциональные переживания, связанные с ломкой привычных жизненных смыслов, может быть ценностно-ориентационных приоритетов и т. д., сопровождают и изменения в ролевой структуре личности на каждом определенном этапе жизненного пути личности. Личность переживает потерю той или иной социальной роли, если она уже успела «укорениться» в личности, создала тот функциональный ролевой орган, о котором речь шла выше.

Анализ описанных социально-психологических механизмов возникновения внутриличностных кризисных явлений имеет большое практическое значение, поскольку открывает возможность их прогнозирования и планирования конкретных путей профилактики и преодоления. Можно предположить, что профилактика здесь может осуществляться, с одной стороны, через формирование такой педагогически целесообразной иерархии жизненных смыслов, при которой приобретение и потеря конкретной социальной роли не воспринимаются как трагедия, поскольку не затрагиваются жизненные ценности более высокого уровня. С другой – на уровне детских, ученических

и других учебных групп важно более полно учитывать очень точно указанный А. С. Макаренко принцип сменности актива, который позволяет личности периодически менять социальные роли, не допускает одностороннего укоренения их в личности. Например, руководящих ролей, потеря которых затем сопровождается не только временными острыми эмоциональными переживаниями, но и устойчивыми нежелательными изменениями на уровне качеств личности, черт характера, в сфере отношений к себе и окружающим [6, с. 223–227].

Необходимость ролевой гибкости, готовности личности к смене социальных ролей в межличностном взаимодействии связана и с таким фундаментальным аспектом ее жизнедеятельности, как полигрупповая принадлежность, порождаемая динамикой индивидуальных межгрупповых перемещений, которые неизбежны в ситуации полигрупповой структуры социальной микросреды. В отличие от возрастных «вертикальных» перемещений последние могут квалифицироваться как «горизонтальные» в пределах данного возрастного этапа онтогенеза. В каждый определенный момент своей жизни человек оказывается вовлеченным в целую систему различных контактных и неконтактных общностей, в каждой из которых для него складывается уникальная социально-психологическая ситуация межличностного взаимодействия: роль, статус, характер общения и взаимоотношений и т. д. Отсюда вытекает необходимость психолого-педагогического изучения сравнительного воспитательного воздействия тех конкретных групп и коллективов, в которых функционирует личность на данном этапе ее развития. Именно в этой плоскости следует искать решение проблемы: почему коллектив сверстников, который признается и в большинстве случаев является могучим средством воспитания личности, оказывается малоэффективным по отношению к некоторым своим членам [7, с. 267–277].

Конкретный анализ соответствующих ситуаций, осуществленный с изложенной выше позиции, приводит к необходимости привлечения такого социально-психологического понятия, как референтность.

Научные знания о референтных группах появились в начале XX в. в зарубежной психологии в работах Ч. Кули «Human Nature and the Social Order» и Дж. Мида «Mind, Self and Society», в которых отмечалось, что, ориентируясь на ценность своего непосредственного окружения, «... индивид накапливает опыт не сам по себе, не прямо, а только

косвенно, складывая его из отдельных точек зрения других членов той же самой группы или извлекая его из обобщенной точки зрения социальной группы, к которой он принадлежит как таковой». Утверждалось что на человека действенное влияние оказывает именно референтная группа, с которой она идентифицирует себя, на ценности которой она ориентируется, с мнением которой считается. Ясно, что в зависимости от направленности референтной группы ее влияние с точки зрения социально значимых целей может быть оценено по-разному. Наиболее благоприятная ситуация складывается в случаях, когда референтной для личности является группа, обладающая основными признаками коллектива [8, с. 199–201].

Трудности воспитания, связанные с внутриличностными напряжениями, возникающими вследствие полигрупповой принадлежности, появляются в ситуациях, которые квалифицируются как потеря референтности. Это психологическое состояние отражает положение, при котором личность осуществляет свою основную деятельность в составе группы, не имеющей для нее субъективной значимости. Специальный анализ свидетельствует о том, что можно говорить о нескольких видах потери референтности, имеющих различные психологические механизмы. Прежде всего, выделим явление интергрупповой потери референтности, которая проявляется в том, что личность стремится найти референтную группу вне данной организации или воспитательного учреждения. Так, подросток, который в силу ряда социально-психологических причин не обрел референтность в своем классе, ищет и находит такую группу в ситуации стихийного внешкольного общения.

Мы наблюдали случаи интергрупповой потери референтности и в студенческих коллективах. Нередко студенты, которые учатся в вузах, расположенных в городе, где они заканчивали среднюю школу, сохраняют столь сильные традиционные связи со своими бывшими одноклассниками, что они успешно конкурируют с вновь возникшими отношениями в студенческой группе.

Пожалуй, еще более распространенной можно считать интрагрупповую потерю референтности, которая к тому же более опасна в силу затрудненного диагностирования. В этом случае личность не выходит за пределы организационно оформленной группы – класса, студенческой группы, производственной бригады и т. д., но роль референтной для нее играет не данная общность в целом, а ее формально не зафиксированная часть, цен-

ности и нормы которой могут не совпадать с общегрупповой ценностно-ориентационной направленностью. В аспекте проблемы интрагрупповой потери референтности группировка (микрогруппа) выступает как возможный конкурент целого коллектива в сфере завоевания референтности.

В таких случаях личность начинает искать новую референтную группу вне данной организации или воспитательного учреждения в ситуации стихийного внешкольного общения. Однако новая группа может иметь асоциальную направленность. В таком случае полигрупповая принадлежность личности оказывает на нее самое неблагоприятное воздействие [9, с. 167–181].

Реальным выходом из этого могло бы стать максимальное минимизирование групп взаимодействий. Но в наши дни такая минимизация не только невозможна, но и не желательна. Именно принадлежность личности к разным группам обеспечивает, в случае их правильной педагогической ориентации, приобретение личностью разнообразного и богатого опыта ролевых функциональных и личных взаимодействий, необходимых для ее социального и индивидуально-психологического становления.

Таким образом, полигрупповая принадлежность сопровождает личность на протяжении всей жизни. Она может помочь приобрести важный жизненный опыт либо оказать неблагоприятное воздействие. Лишь правильное психолого-педагогическое воздействие поможет избежать негативных последствий и раскрыть весь потенциал полигрупповой принадлежности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярошевский, М. Г. История психологии от античности до середины XX в. / М. Г. Ярошевский. – М. : Академия, 1996. – 416 с.
2. Лисина, М. И. Становление потребности детей в общении со взрослыми и сверстниками / М. И. Лисина, Л. Н. Галигузова ; под ред. М. И. Лисиной. – М., 1980. – 167 с.

3. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – СПб. : Питер, 2008. – 400 с.
4. Коломинский, Я. Л. От человека к человеку / Я. Л. Коломинский. – Минск : Пересвет, 2013. – 252 с.
5. Коломинский, Я. Л. Психология: поэзия и проза преподавателя / Я. Л. Коломинский. – Смоленск : Новопресс, 2014. – 292 с.
6. Возрастная и педагогическая психология / В. В. Давыдов [и др.] ; под ред. А. В. Петровского. – М. : Просвещение, 1979. – 288 с.
7. Кольцова, В. А. Влияние общения на развитие познавательной деятельности / В. А. Кольцова // Проблемы психологии личности. – М., 1982. – 259 с.
8. Емельянова, Е. В. Исследование особенностей готовности и способности преподавателей вуза к личностно-самооценочной идентификации со студентами / Е. В. Емельянова // Психологическая наука и образование [Электронный журнал]. – 2011. – № 1. – Режим доступа: www.psyedu.ru / ISSN: 2074-5885 / E-mail: psyedu@mgppu.ru.
9. Петровский, А. В. Социальная психология коллектива / А. В. Петровский, В. В. Шпалинский. – 4-е изд. – М. : Просвещение, 2001. – 231 с.

SUMMARY

This article is devoted to psychological and educational consequences of humans personality in the polygroup appurtenance's conditions. The authors reveal the quantitative and qualitative characteristics of human roles which are being acquired during individual life. Also there are given examples of justification of increasing and decreasing of numbers of roles throughout human life. The question of levels of role functioning and interpersonal interaction is under consideration. Special attention is devoted to the consequences, which arise in loosing especially significant social roles, showing ways of preventing and overcoming of crises which occurred at the same time. There are being revealed the notion of polygroup affiliation. The importance of reference group is being discussed in the article, and the notions of intergroup and intragroup loosing of reference are being introduced. Article reports about the difficulties of education, which appears when person loose his reference because of his polygroup appurtenance. The authors form a holistic view of the psychological and pedagogical consequences of poligroup appurtenance.

Поступила в редакцию 15.04.2015 г.